

УДК 343

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.108-110

ВЕРБИЦКАЯ Татьяна Владимировна,
аспирант кафедры конституционного права

VERBITSKAYA Tatiana Vladimirovna,
Postgraduate student, Chair of Constitutional Law

К ВОПРОСУ О ТЕРРОРИЗМЕ КАК ОСНОВНОЙ УГРОЗЕ ОБОРОНЕ СТРАНЫ

TERRORISM AS THE MAIN THREAT TO THE STATE DEFENCE

Данная статья посвящена анализу такой угрозы обороне государства, как терроризм. Основная сложность в борьбе с данной угрозой заключается в отсутствии единообразия в понимании и определении терроризма как на внутригосударственном, так и на международном уровне, что затрудняет существенным образом поиск средств по снижению остроты данной угрозы. Также в силу того, что против данной угрозы, возможно, возникнет необходимость применять вооруженные силы, отсутствие понимания данного термина как основания введения соответствующих правовых режимов может привести к нарушению прав человека. Приводятся определения терроризма из нормативных актов зарубежных стран и источников международного права. Прослеживается историческая перспектива понимания терроризма в разных государствах с точки зрения эволюции содержания данного термина

The article focuses on the analysis of terrorism as the main threat to the state defense. One of the main problems in combating this threat is lack of the uniformity in understanding and definition of terrorism on national and international level, what complicates the search of the means reducing this threat. In addition, because of possible use of armed forces against this threat, the absence of understanding of this term as the basis for introducing relevant legal regimes may lead to violation of human rights. The article presents definitions of terrorism from normative acts of foreign countries and sources of international law. It traces the historical development of the understanding of terrorism in different countries in terms of the evolution of the content of this term.

Ключевые слова: оборона; угроза терроризма; вооруженные силы; чрезвычайное положение; пиратство; международный правопорядок

Key words: defense; threat of terrorism; armed forces; state of emergency; piracy; international law and order.

Прежде всего, необходимо отметить, что угроза терроризма носит столь интенсивный характер, что борьба с ней возможна только с помощью вооруженных сил для поддержания международного мира и безопасности. Цель носит ясный и четкий характер – пресечение деятельности Аль-Каиды. Основную опасность представляет ответвление Аль-Каиды в Сахеле, АКИМ [1].

Однако следует отметить концептуальные сложности, которые возникают у государств при определении понятия «терроризм» (для решения вопроса о возможности использования вооруженных сил для борьбы с указанным видом угрозы).

Первым актом, в котором содержалось определение терроризма, был Указ Временного государственного совета Израиля о пресечении терроризма 1948 года (Prevention of the terrorism Ordonance № 33 of 5708-1948), который определяет в качестве преступления указанного вида публикации, в письменной или устной форме, агитации, поддержки или содействие актам насилия, которые могут привести к гибели людей или причинению им телесного ущерба. Однако видно, что данное определение касается лишь одного аспекта терроризма – пропаганды в устной или письменной форме актов массового насилия. Следует отметить, что правила, касающиеся применения оружия военнослужащими в составе вооруженных сил для пресечения актов терроризма, были приняты только в 1945 г. – в соответствии с Правилами об обороне в условиях чрезвычайного положения возможно вынесение приговора в виде смертной казни за преступления, связанные с незаконным применением огнестрельного оружия против людей, даже вооруженных, или употреблением взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ с целью причинения смерти или нанесения тяжких телесных повреждений (Правило № 58). В сентябре 1999 г. Верховный суд Израиля, заседавший в расширенном составе (девять судей), единодушно наложил запрет на применение умеренного физического воздействия (оценочная категория) во время допросов подозреваемых террористов. Верховный суд заявил, что, в соответствии с законодательством Израиля, Агентство безопасности Израиля неправомерно применять физическую силу при проведении допросов [2].

Далее попытки определения понятия терроризма были предприняты государствами в 1980-1990-х гг. Например, исходя из концепции Уголовного кодекса Франции, терроризм – это отягчающее обстоятельство при совершении любых преступлений, цель которого – нарушение общественного порядка путем устрашения или террора. Действия, которые будут квалифицированы как терроризм, могут быть классифицированы:

- по объекту – угон судна; загрязнение окружающей среды или ее отдельных компонентов; киберпреступность;

- по средствам – финансирование терроризма, незаконное хранение и оборот боевого оружия; изготовление и хранение взрывчатых веществ;
- по субъекту – участие в вооруженной группе, созданной с целью терроризма [3].

Однако военнослужащие в отношении террористов имеют право применять оружие только в случае совершения террористического акта – статьи L 2341-1 и L 2341-4 Кодекса обороны Франции [4].

Аналогичные нормы содержатся также в законодательстве Федеративной республики Германия, Индии, Италии, Испании, Дании, Норвегии, Финляндии [5].

Единое определение терроризма дается в Акте о терроризме Великобритании 2000 года: в соответствии со статьей 1 данного акта, терроризм – это действие, которое совершается с целью воздействия на правительство или общество, или определенную общественную группу, или указанное действие совершается по политическим или религиозным мотивам, которое сопровождается причинением тяжких телесных повреждений лицу, крупного материального ущерба, ставит под угрозу жизнь человека, создает риск для жизни или здоровья общества или определенной общественной группы, либо происходит в киберпространстве. Вооруженные силы Ее Величества, привлечение которых осуществляется по решению Государственного секретаря, вправе принимать все меры, необходимые для поддержания порядка, в том числе применение силы для предупреждения и пресечения терроризма при взаимодействии с полицией (статьи 96-98 данного Акта) [6]. Однако перечень деяний, которые составляют терроризм, аналогичен перечню, содержащемуся в законодательстве Франции. На основании опыта Великобритании подобное регулирование данного института осуществляется и в иных странах англосаксонской системы права – Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Очевидно, что подобное определение было создано на основе Конвенции Организации «Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом» (Уагадугу, 1 июля 1999 г.) [7]. Однако следует отметить, что реализация права народа на самоопределение (борьба с колониализмом) не рассматривается как теракт в соответствии со статьей 1 Декрета – закона королевства Бахрейн № 4/2001.

В ряде стран учитывается лишь политическая составляющая терроризма: чтобы акт был признан террористическим, посягательство должно быть направлено против такого объекта, как общественные отношения по охране конституционного строя (внешней составляющей суверенитета), в том числе посредством посягательства на должностное лицо, наделенное публичной функцией (в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама, Бразилии, КНДР, Черногории). Соответственно, военнослужащие в любом случае при совершении подобных преступлений вправе применить оружие.

Таким образом, очевидно, что для устранения указанной угрозы необходимо в значительной мере использовать ресурсы разведки, сил обеспечения национальной безопасности, которые можно использовать за пределами государства.

Также отсутствует единство в понимании терроризма и в доктрине. Наиболее емкое определение было дано Pernice I.: терроризм – это комплексное преступление, состоящее из: а) акта террора, которое нацелено на запугивание общества посредством эффекта неожиданности; б) субъектов – лиц или групп, которые применяют насилие для достижения социально-политических целей. Соответственно, для борьбы с терроризмом правомерно использование оружия вооруженными силами [8].

Для того чтобы была возможна борьба с указанным видом угроз, Совет Безопасности ООН в Резолюции 1566 (2004) указал на характеристики деяний, которые могут рассматриваться в качестве терроризма:

- 1) акты с целью причинения вреда жизни, здоровью лиц, имуществу, захват заложников;
- 2) акты, которые направлены на запугивание общества с целью побудить правительство принять то или иное решение и которые не могут быть оправданы политическими, идеологическими, философскими мотивами (соответственно, в арабских странах борьба народов за самоопределение является оправдывающим мотивом);
- 3) акты являются преступлениями, запрещенными в соответствии с международными конвенциями или протоколами к ним.

Соответственно, если деяние подпадает хотя бы под один из указанных признаков, для борьбы с ним могут быть применены вооруженные силы – в соответствии с Резолюциями Совета Безопасности ООН № 1189 (1998), в которой подтверждено право на самооборону США посредством применения силы (ракетного удара на территории Судана и Афганистана), № 1368 (2001) и 1378 (2001), в которых подтверждается право на использование вооруженной силы против угрозы терроризма.

В соответствии с позицией Совета Безопасности ООН в разделе III Стратегии национальной безопасности США указано, что США осуществляют право на самооборону, в том числе путем борьбы против терроризма [9].

Аналогичные меры могут быть приняты и для борьбы с пиратством (в качестве разновидности терроризма на море) – такая позиция отражена в Стратегии безопасности Соединенных Штатов Америки в разделе «Безопасность посредством силы» [10]. Необходимо отметить, что пиратство – это морской разбой, незаконный захват, ограбление и потопление торговых и других судов, совершаемые в открытом море частновладельческими или государственными судами. К пиратству приравнивается нападение во время войны надводных кораблей, подводных лодок, военных самолетов на торговые суда нейтральных государств (на основании Женевской конвенции об открытом море 1958 года). Нормы, посвященные борьбе против воздушного пиратства (захвата и угона самолетов) содержатся в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.).

Таким образом, в силу того, что терроризм является очень интенсивной, основной угрозой обороне как отдельного государства, так и мира в целом, необходимо четко определить, что представляет из себя терроризм, и только в этом случае можно будет определить пути борьбы с данным явлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gareth E. Cooperating for Peace: The Global Agenda for the 1990s and Beyond, St. Leonards, 199329, 2012. P. 42.
2. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15а Приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека. http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/IL/A_HRC_WG6_3_ISR_1_R.pdf
3. Dubois L., Les Etats – membres de l'Union européenne, le processus d'adaptation – mutations – la résistance, Rideau, 2011. P. 232
4. Кодекс обороны Франции 2010 года. <http://www.legifrance.gouv.fr/>
5. Norton P. Gérer les aspects négatifs d'un régime démocratique, Norton, Les parlements nationaux des États membres de l'UE et de l'Union européenne, 2012. P. 177
6. Terrorism Act of Great Britain of 2000. http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/pdfs/ukpga_20000011_en.pdf
7. Документ Организации Объединенных наций № A/54/637-S/1999/1204, 11 октября 2000 года.
8. Pernice I. Le projet de Constitution de l'UE, mis en place à la discussion publique, Quantum Fund de Herbert, la Constitution de l'Union européenne – la base pour la construction de l'Union européenne à l'avenir, des pourparlers Maison Sinklear 16, 2001. P. 33.
9. The National Security Strategy of the USA. September 2002. URL: www.white-house.gov/nsc/nss.pdf
10. Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality. Ratio Juris. Vol. 16. 2013. No. 2. P. 131–140, 135.

REFERENCES

1. Gareth E. Cooperating for Peace: The Global Agenda for the 1990s and Beyond, St. Leonards, 199329, 2012. P. 42.
2. National report submitted in accordance with paragraph 15 of the Annex to Resolution 5/1 adopted by the Human Rights Council. Available at: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/IL/A_HRC_WG6_3_ISR_1_R.pdf
3. Dubois L. The states – members of the European Union, the adaptation process – mutations – resistance. Rideau, 2011. P. 232.
4. French Code of defense. <http://www.legifrance.gouv.fr/>
5. Norton P. Management of the negative aspects of a democratic regime, Norton, National Parliaments of EU Member States and of the European Union, 2012. P. 177.
6. Terrorism Act of Great Britain of 2000. Available at: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/pdfs/ukpga_20000011_en.pdf
7. Document of Organization of united nations of 11 October 2000, № A/54/637-S/1999/1204.
8. Pernice I. Draft of EU Constitution, set up for public discussion, Herbert Quantum Fund, the Constitution of the European Union - the basis of the construction of the European Union in the future. Maison Sinklear 16, 2001. P. 33.
9. The National Security Strategy of the USA. September 2002. Available at: www.white-house.gov/nsc/nss.pdf
10. Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality. Ratio Juris. Vol. 16. 2013. No. 2. P. 131–140, 135.

Информация об авторе

Вербицкая Татьяна Владимировна, аспирант кафедры конституционного права, преподаватель Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия
Aquitania-17@ya.ru

Получена: 03.03.2015

Information about the author

Verbitskaya Tatiana Vladimirovna, Postgraduate student, Chair of Constitutional Law, Lecturer the Ural State Juridical University, Ekaterinburg city, Russia
Aquitania-17@ya.ru

Received: 03.03.2015